

Без побочных эффектов

Марина Мартова

НАНОФАНТАСТИКА

Во время экзаменов Никита предпочитал не пользоваться никакими стимуляторами. Но последняя, решающая сессия, метаанализ информационных потоков, продвинутый матстат и прочий ужас-ужас... Рука сама потянулась к упаковке, которую он для надежности прихватил с собой, еще заселяясь в общежитие на первом курсе. Без малого пять лет уже прошло... Впрочем, прайм-курс Никита пропил еще тогда, а для таблеток плац-курса срок годности не действовал.

Он вскрыл пачку, выковырял из ячейки блистера большую бордовую таблетку и кинул ее в стакан с водой. Зашипели, побежав к поверхности, розоватые пузырьки, запахло ароматом манго — все как во время приема прайм-стимулятора. На опустевшую ячейку тут же среагировал встроенный в блистер проигрыватель, выдал ненавязчивую мелодию, медитативную и бодрящую одновременно. Сладкий с кислинкой раствор Никита уже выпил, но музыку тоже лучше было дослушать до конца, пока он не почувствует, что таблетка подействовала, мозги встряхнулись и готовы к подвигам. И не важно, что в таблетке нет ни микрограмма действующего вещества, — все как в рекламе, медиаторы выделяются, нейрончики включаются в работу. Подумать только, всего лет десять назад

концентрация стимуляторов, успокоительных, антидепрессантов зашкаливала за любые разумные пределы не только в канализации, но и в городском водопроводе.

Первый, самый страшный экзамен Никита сдал на отлично, даже какое-то вдохновение пришло, пока отвечал на вопросы. И все-таки донимала досада, что сам не справился. Не важно, что все однокурсники тоже принимали плац. А горемыка Андрей с его пониженной внушаемостью вообще бегал, одалживал у всех деньги на очередную упаковку прайма, которая кусалась куда сильнее плацебо-курса.

Через час позвонила мать, как бы мимоходом поинтересовалась его сессией. Отец был в командировке, она хотела, чтобы Никита приехал ночевать, поужинал, позавтракал, что-то там ей передвинул. Приехать студент успевал, даже если сначала пойти гулять со своей группой, как собирался. Да и завтра все равно стоило дать голове отдохнуть. Но почему разговор с матерью так раздражает? Передвинуть ей, вот прямо сейчас подорвался и поехал. Никита прекрасно понимал, что его просто хотят увидеть и накормить, но только чувства существовали отдельно от этого понимания.

Он вдруг вспомнил, как злился на родителей, заканчивая школу, как мечтал скорее свалить в общежитие, как дрожал перед выпускными, даже стимулятор покупал на сбереженные деньги. Стоп! А злится-то он и теперь ровно так же. Тело действительно вспомнило все, что было пять лет назад. А еще говорили, что побочных эффектов у плац-таблеток не бывает.

Но сессию надо было дожать. Никита перезвонил матери, поплакался, с трудом сдерживая раздражение, что работы много и что из общежития ему до победного конца никуда не выбраться.

Последняя оценка была наконец поставлена в зачетку, блистер с таблетками опустел. Ожидалась очередная годовщина родительской свадьбы. И для отца, и для матери этот праздник значил очень много, пожалуй, больше, чем день рождения каждого из них. Черт, он же там кому-нибудь из гостей наговорит гадостей. Или опять начнет выискивать хоть что-то, в мнениях о чем мать и отец не сходились бы.

Школьники не разговаривают о своих семьях, они только жалуются на них. Никиту в свое время безумно злило, что родители всегда выступают против него единым фронтом. Только после ночного общежитского трепа он понял, что ему же повезло. Его не использовали в качестве живого щита против недовольного супруга. Его двойки, курение, девочки не становились аргументом в споре о том, что «ты неправильно живешь и неправильно воспитываешь сына». Отец и мать продолжали любить друг друга, вот ведь как.

Но что же делать с этим раздражением? Приехать надо совсем в другом настроении. Вот хотя бы как прошлой зимой, когда он добежал до хронического бронхита и родители долечивали и откармливали его, стараясь привести в порядок к сессии. Впервые за много лет их забота не выводила Никиту из себя. Было понятно, что его наконец признали взрослым и одновременно показали, что в случае чего обеспечат тылы.

Тогда отец купил иммуностимулятор, вскрытая упаковка которого до сих пор лежит в столе. Это средство встряхивало организм надежно и грубо, в мышцах начинало поламывать, температура подскакивала на полградуса как минимум, зато бронхит уже через две недели бежал без оглядки.

Никита достал из запывлившейся упаковки плац-блистер. Небольшая желтая таблетка растворилась быстро и почти без пузырьков, но вода окрасилась в яркий ядовито-канареечный цвет. Зазвучал бравурный марш.

Никита в два глотка залил в себя горькое снадобье. Еще через пять минут заныли мышцы, прохватил легкий озноб. Голова побаливала. Ничего, зато теперь он наконец не чувствует себя хамоватым и раздражительным подростком. Интересно, испечет мама свой коронный торт?